

РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА В СЕРЕДИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ

К моменту присоединения Южного Казахстана к России на его территории существовало несколько довольно крупных городских поселений, история возникновения которых относится к началу новой эры. В советской историографии традиционно считалось, что кочевники не имели городских поселений и возникновение городов начинается в Казахстане с присоединением к России. На деле даже на месте так часто упоминаемого города Верного, издревле существовало городское поселение Алматы. Приведем одно из первых упоминаний названия Алматы в XIX веке. Так, Перемышльский пишет свой очередной рапорт от 24 июля 1853 г. из места под названием «Алматы»: «Г. Корпусному Командиру Рапортом моим от 18 июля № 140 я имел честь доносить Вашему Высокопревосходительству о переправе через р. Или... ..Лесистая местность ущелий, откуда вытекает Иссык, заставила меня тотчас же приступить к обозрению их. По осмотру я двинулся к Талгару и, осмотрев вершины его, в настоящее время я обозреваю Алматы. Далее Алматов лес в горах радеет и делается все доступнее. Выбор к занятию пункта должен пасть на Иссык или Талгар.» [1]. Так что же представляло собой это казахское поселение Алматы? Что увидел майор Перемышльский на том месте, где когда-то стоял средневековый город? На месте, где позже решил строить укрепление?

В написанном через две недели рапорте № 212 майора Перемышльского генерал-губернатору Западной Сибири Густаву Гасфорду, говорится: «8 августа, 1853 г. Каргалы Г. Корпусному Командиру. Я имел честь доносить Вашему Высокопревосходительству о намерений моем обозреть вершины Алматов. Осмотрев с инженер-поручиком Александровским первья и вторья Алматы и долину между ними, мы нашли по удобству добывания леса, большому количеству прекрасной, изрезанной арыками хлебопахотной земли, пажитей и сенокосных мест, далеко превосходящими урочища на Иссыке и Талгаре, почему и предложили Алматы местом будущего поселения, при том через занятие этого пункта все лучшие кочевья и хлебопахотные места Дулатов будут у нас под руками. К сожалению, не могу занять этого пу... [2]. «Большое количество прекрасной, изрезанной арыками хлебопахотной земли, пажитей и сенокосных мест» – действительно прекрасное место. Не зря люди селились тут с древних времен. Видно, что Алматы середины XIX века было земледельческим поселением с возделанными землями.

Территория между речками Большой и Малой Алматинкой представляла собой обработанную землю – пахотные и сенокосные угодья. Хорошо была развита система орошения.

Именно на месте этого казахского поселения Алматы и было построено царское укрепление Заилийское (позже переименованные в Верное).

В дореволюционном российском издании «Нива» рассказывается история Верного: «Верный возник в 1853 году по занятии нами Заилискаго края. Вначале это было небольшое укрепление, построенное ...на месте существовавшей до этого времени станицы Алматы (Яблоновой) [3].

Во время своего путешествия по Казахстану, В. Стариков, описывая Алматы XIX века, писал: «Это место – одно из отличнейших и приятных для жизни земледельческих поселений во всей киргизской степи» [4].

В 1873 г. Туркестанский край посетил генеральный консул США в Санкт-Петербурге – Ю. Скайлер. Когда Скайлер подъезжал к Верному, он проехал по пути реку Алматы (Алматинку) «... имя которой, как и киргизское название города Алматы (Almaty), происходит от обилия яблок в окрестностях» [5]. Еще тогда были хорошо видны

развалины города Алматы. Казахи называли эти руины «крепостью города Алматы». В XIX веке кроме «хлебопахотного места» поселение Алматы в документах также называлось «зимовка Дулатов» или «зимовка киргизов». Но в отличие от степных зимовок на реке Эмбе, «зимовка Дулатов» Алматы находилось не где-нибудь, а на месте средневекового города. Так что наличие жилых и хозяйственных строений в поселении Алматы XIX века не должно вызывать сомнений.

Верный строился как крепость. В силу того, что укрепление в первые годы жило тревожной жизнью, подвергаясь частым нападениям со стороны кокандских войск, последовало распоряжение генерал-губернатора Западной Сибири, категорически запрещающее возводить деревянные постройки. Вот что говорится в этом распоряжении: «Чтобы обезопасить укр. Верное и Алматинские станицы и иметь более способов к обороне на случаи неприятельских вторжений желательно было бы, чтобы имеющее строиться в оных дома с службами и заборами были делаемы не из дерева, но преимущественно каменные из обожженного кирпича и плитняка» [6].

В архивном деле № 344 «Об изыскании известковых пород для изготовления жженого и сырцового кирпича на строительство зданий в укреплении Верном» говорится как из Капала, резиденции пристава Большой Орды, в укрепление Верное был послан топограф Шестаков «для розыска подобного камня в окрестностях Алматов» [7]. И он его нашел.

Позже, для изучения поселения Алматы, верненский городской архитектор Поль Гурдэ пригласил известного ученого ориенталиста В.В. Бартольда. Вот что об этом писал Бартольд во время своего пребывания в Верном в 1894: «Жители Верного разбирали постройки из жженого кирпича для своих бытовых нужд» [8]. Отсюда видно, что большинство из построек поселения и городищ Алматы были использованы в качестве материала для строительства построек в укреплении Верном еще в XIX веке.

Изначально в Верном селились военно-казачьи колонисты (с 1856 г.). Но с отменой крепостного права, с 1868 года в город Верный стали прибывать и русские крестьяне-переселенцы, преимущественно из Воронежской губернии. Что представляли собой первые переселенцы, положившие начало городу Верный, описал царский администратор, теперь уже военный губернатор Семиреченской области, генерал Г.А. Колпаковский: «Первоначальное заселение... производилось вызовом и переселением по жребию. Шли сюда бездомные, сомнительного поведения люди, рассчитывая не на собственный труд, а на пособие от правительства, на готовые пашни и арыки киргизов».[9]. Отсюда следует, что плодородная возделанная земля и арычная поливная система казахского поселения Алматы, то «большое количество прекрасной, изрезанной арыками хлебопахотной земли, пажитей и сенокосных мест» - как описывал Перемышльский летом 1853 г., использовались казаками и русскими переселенцами и много лет спустя.

Само же укрепление Верное было основано уже на готовом казахском поселении Алматы, с жилыми строениями, с поливной земледельческой культурой, возделанными землями и оросительной системой.

Осенью 1854 года завершилась постройка укрепления, позже названное Верным. Но эту дату никак нельзя считать «началом Алматы». Как видно из вышеперечисленных фактов, первоначальное развитие царского укрепления Верное тесно связано с предшествовавшим ей казахским поселением Алматы. Факты использования верненцами казахских пашен, систем орошения, кирпичных построек – весьма красноречиво доказывают неразрывность Алматы и Верного.

Верный 150 лет назад не был городом, а являлся обычным военным укреплением с населением, состоявшим из казаков. Верный, по сути, не был городом и когда получил статус города в 1867 г. – несколько тысяч жителей, пара казахских станиц и слободки не соответствовали статусу города. Собственно сам город стал строиться позже.

В конце XIX в. город Верный состоял из Алма-Атинской станицы (старая часть города), Алма-Атинского выселка, Татарской слободки и из Нового города (собственно

Верный), возникшего в начале 1870-х годов. Жителей в 1891 г. было 22,2 тыс. чел., в том числе православных - 15,2 тыс. и мусульман - 6,4 тыс. В городе располагалось три православных церкви, часовня в память землетрясения 1887 г., больница, аптека вольная и аптека при военном госпитале, мужская и женская гимназии, 2-классное городское училище для мальчиков, приходское 2-классное училище для девочек, церковно-приходская школа для учащихся обоего пола, 6 училищ при мечетях и еврейских молитвенных домах. Важным учебным заведением было училище садоводства и шелководства. Жители г. Верного разводили элитные яблоневые сады, город славился своими знаменитыми яблоками сорта "Апорт". В городе находилась публичная библиотека (5000 томов). Верный был центром управления семиреченского казачьего войска. Здесь на средства казаков содержалась случная конюшня для улучшения местной породы лошадей и при ней - отделение для разведения тонкорунных овец каракульской породы. В среде переселенцев из России в Верном особенно много было выходцев из Воронежской губернии. В 1900 г. в Верном жило уже 37 тыс. чел.

Другой крупный город Южного Казахстана – Аулие-Ата. Аулие-Ата – известен с 568 г. под названием Тараз, в конце XV111 в. вновь основан под названием Аулие-Ата. В 1864 году Аулие-Ата вошел в состав России и был занят русскими войсками. Через него проходил тракт из Ташкента на Верный и Пишпек. В 1867 г. вошел в состав Сыр-Дарьинской губернии как уездный город. Город стал заселяться русскими чиновниками и военными. В русской части города было около двух десятков небольших промышленных предприятий по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, главным образом шерстомоечное и кожевенное производство. В городе было свыше 20 мечетей и 3 церкви.

Туркестан - известен с X в. как Шангар (Шавагар), с XI в. как Яссы. 12 июня Туркестан был взят русскими войсками и с 1868 г. вошел в состав Чимкентского уезда. В 1872-1887 г. Туркестан был уездным городом вместо г. Джизак, а с 1887 г. вновь вошел в состав Чимкентского уезда. С 1922 г. Он был преобразован в уездный город.

В 1864 г. в городе было 1200 домов и проживало 4911 чел. В 1897 г. число жителей выросло до 11253 чел, из которых 8933 составляли узбеки, 1415 - казахи, 312 - русские и 80 – прочие. В 1910 г. в городе насчитывалось 15236 жителей [10].

В г. Туркестан в 1873 г. была открыта первая народная школа, которая в 1879 г. была преобразована в двухклассное городское училище. В 1888 г. было открыто русско-туземное училище, в 1890 г. – женское приходское училище, в 1905 г. – железнодорожное училище при станции «Туркестан». Кроме того, в городе действовали образовательные учреждения разных конфессий. Так, в Туркестане имелись еврейский хедер, мусульманское медресе и 30 мактабов [11].

Чимкент – впервые упоминается в источниках в XII веке. Основание города Чимкента относится к XII веку, со времен Чингисхановских завоеваний. Русскими войсками город был занят в 1864 г. Чимкент был уездным городом Сыр-Дарьинской области. Он расположен «в 114 верстах к северу от Ташкента, на высоте 1650 футов над уровнем моря, на р. Бадаме, левом притоке р. Арыс, впадающей справа в Сыр-Дарью. Чимкент лежит в области третичных образований, которые на правом берегу Бадама прикрываются лёссом. Довольно живописное положение, сравнительно умеренная температура лета, много зелени и отличная вода, получаемая из Качкаратинских ключей, делают Чимкент санитарным пунктом, привлекающим дачников из Ташкента и больных, приезжающих сюда на лето для пользования кумысом» [12].

В городе в 1897 г. проживало 12441 человек, из них русских - 768, евреев -150, мусульман-сартов - 11496. Домов в русской части города насчитывалось 105, в туземной - 1886. В Чимкенте имелись 2 православные церкви и 34 мечети. Также в городе работало 3 училища (городское 2-классное мужское, приходское 1-классное женское, русско-туземная школа) и 16 мектебов. То есть, судя по этим данным, город был скорее мусульманским, нежели русским поселением.

Культурную жизнь города представляли общественный (Черняевский) сад, общественное собрание, библиотека имени А.С.Пушкина.

Промышленность города в конце XX века была развита слабо. Из важнейших промышленных предприятий следует отметить завод, вырабатывающий сантонин (противоглистное лекарственное средство). Завод этот был сооружен еще в 1884 г. и вырабатывал только сантонин, являясь мировым производителем этого продукта. Сантонин производился из местного сырья - из цветочных головок особого вида полыни (*Anemisia sina*), растущего в Чимкентском уезде.

Помимо сантонинного производства фабрично-заводская промышленность в Чимкенте представлялась почти исключительно хлопкоочистительным производством. Остальные отрасли промышленности носили кустарно-ремесленный характер и, при множестве мелких производств, имеют ничтожные размеры. Торговые обороты Чимкента были довольно значительными, стоимость вывоза составляла свыше 2000000 руб. (шерсть, шкуры, хлопок, сало, кишки, масло, пшеница, сантонин и т. д.), а ввоза — свыше 3000000 руб. (мануфактура, железо, земледельческие орудия, чай, сахар и т. п.). Значительная часть торговли была сосредоточена в руках казанских татар.

В 1913 г. в гор. Чимкенте имелось 13 промышленных предприятий, в их числе сантонинный завод, мельница, четыре хлопковых завода, лимонадный, пивоваренный и булочный. Крупнейшим среди этих предприятий являлся сантонинный завод, на котором работало 46,4 % рабочих от общего числа работающих на этих заводах. Выпуск валовой продукции завода занимал 58 % от всей выпускаемой предприятиями города продукции [13].

Чимкент имел довольно важное торговое значение, будучи расположен в узле дорог, ведущих на Оренбург, Верный и Ташкент. Оренбургский тракт, идущий из Ташкента на север, в Чимкенте выделял ветвь, направляющуюся на восток в Верный и далее на Семипалатинск. Строящаяся в конце XIX века Оренбургско-Ташкентская железная дорога проходила западнее.

В целом можно говорить о том, что промышленность была наиболее развита по Южному Казахстану в г. Чимкенте. В других городах региона промышленность только нарождалась и играла весьма незначительную роль в экономике. Да и в самом Чимкенте можно говорить о промышленном развитии только относительно, промышленная инфраструктура была представлена не только слабо, но и фактически еще находилось на стадии нулевого цикла. В то же время численность этих городов увеличивалась, несмотря на низкий уровень промышленного развития. Следовательно, можно говорить о том, что промышленность не была ведущим градообразующим фактором в городах Южного Казахстана.

Литература

1. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК) , ф.3, оп.1, д. 7, Л.9.
2. (Конец первого листа рапорта сильно поврежден и уничтожен) ЦГА РК, ф.3, оп.1, д.7, Л.12.
3. Нива, 1911, №5, с. 95-98 («Станица» тут приводится в значении «поселение»).
4. Стариков В. Описание киргизской степи в географическом, историческом и статистическом отношениях, СПб, 1861, с. 50.
5. Schuyler E. Notes of a journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kuldja. New York-Washington, 1966.
6. ЦГА РК, ф.3, оп.1, дело 344, Л.41.
7. ЦГА РК, ф.3, оп.1, дело 344, Л.49.
8. Бартольд В.В.. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 г.г.
9. ЦГА РК, ф.3, оп.1, д.7, Л.15.

10. Государственный архив Южно-Казахстанской области (ГАЮКО), Ф.709, оп. 1, Д.993, Л. 1.

11. ГАЮКО, Ф.74, Оп.1, Св.18, Д.143, Л. 71.

12. Центральный государственный архив республики Узбекистан (ЦГА РУ), Ф.И-17, оп.1, д. 24522, Л. 322.

13. ГАЮКО, Ф,709, Оп.1, Д. 833, Л.222.